

19 ФЕВ 1974

МОЛОДЫЙ ЛЕЖНЕЦ-
г. ВОЛГОГРАД

ТАКИЕ ЖИВЫЕ КУКЛЫ

И Д Е Т С М О Т Р
ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕАТРОВ

Маленькая девочка пришла в театр. Она попала в необычный мир кукол, которые оживали, сражались с врагами, пели, плясали, проказничали в спектаклях, а потом висели за кулисами безжизненные. Их можно было трогать, рассматривать.

Но как их оживить?

И девочка уже не смогла навсегда расстаться с этим миром, необычным и таинственным. Каждое воскресенье она приходила в театральную мастерскую своего дяди — мастера кукол, брала в руки Буратино, Мальвино, Кота в сапогах. Куклы начинали неуверенно двигаться, робко, неуклюже кланяться, поднимать руки. Но слушаться Нину куклы не хотели, и порой она плакала злыми слезами: «Почему на сцене они — живые, а у меня — нет!» Очень не скоро куклы стали доверяться девочке. К тому времени, когда Нина окончила среднюю школу, она знала, что куклы для нее — на всю жизнь. Она поступила в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на отделение актеров кукольного театра.

После распределения Нина Голубева поехала в Рязань. За первую же роль — Мальчиш-Кибальчиш — в спектакле «Военная тайна» она была удостоена диплома 1-й степени по итогам смотра творческой молодежи Рязани.

Через два года Нина приехала в наш город. И вот уже третий сезон работает в театре кукол. За это время молодая актриса сыграла много интересных, не похожих одна на другую ролей.

Я спросила как-то у Нины:

— А почему ты выбрала именно кукольный. Ведь актер стремится выразить себя полнее в прямом, непосредственном контакте со зрителем. Не чувствуешь ты, что кукла связывает тебя, ограничивает?

— Нет-нет! У кукол своя, особая выразительность. Дело в том, что кукольный театр, несмотря на то, что он чуть ли не

древнее драматического, очень молод. В области этого жанра масса «белых пятен», много неразработанного, не открытого пока никем... В том числе и в области пластической выразительности. У кукольного театра огромное будущее, поиск идет на наших глазах, а участие в поиске — самое интересное для актера. И еще одно: театр — великий воспитатель, а наш театр — для самых маленьких зрителей, которые очень не любят скучной назидательности.

Напряженная тишина в зале то и дело взрывается смехом и криками. Ничего удивительного — спектакль смотрят дети. За ширмой в слепящем свете софитов работают актеры. Идет одна из самых веселых сцен спектакля «Кошкин дом» — прием гостей. Руки Нины быстро движутся, они слились с дымчато-голубой красавицей — ангорской кошкой. Минутами возникает ощущение, что перед тобой какое-то двуединое существо, только здесь граница между человеком и куклой резко обозначена ширмой.

Самое неинтересное для Нины — это играть своего героя только в одном каком-то плане — «отрицательный — положительный». А самое увлекательное — показать диалектику характера персонажа, показать, как переплетается в нем плохое и хорошее.

Кроме того, что Нина занята во многих спектаклях репертуара, она еще и комсорг театра. Постоянная работа в организации, учеба комсомольцев, желание оправдать оказанное ей доверие становятся для Голубевой стимулом общественной и творческой активности как актрисы. Нина не отделяет своего профессионального интереса от работы комсорга. Поиск характеров для своих персонажей учит Голубеву глубокому проникновению, изучению тех, кто рядом, — товарищей комсомольцев. И то доброе, что появляется в облике действующих лиц, одухотворенных мастерством Нины, несомненно, идет от характера кукловода, его личных душевных качеств.

Н. СЛОМОВА,
педагог.